

**ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ОЦЕНКЕ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЯ КАК ТРЕБОВАНИЕ
РУКОВОДЯЩИХ НАЧАЛ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР
1919 ГОДА И ИХ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ
ПРЕДМЕТА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ПО УК РФ 1996 ГОДА**

**REFLECTION OF MODERN REALITIES IN THE ASSESSMENT
PUBLIC DANGER OF THE ACT AS A REQUIREMENT GUIDELINES ON
CRIMINAL LAW OF THE RSFSR 1919 AND THEIR CONTINUITY IN
DETERMINING BRIBERY UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUS-
SIAN FEDERATION 1996**

Шульга А.В.

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»
(г. Краснодар)*

Shulga A.V.

*candidate of law, associate Professor
head of the Department of criminal law
Kuban state UNIVERSITY agricultural
University named after I. T. Trubilin»
(Krasnodar)*

Коргулев А.Г.

*аспирант кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»
(г. Краснодар)*

Korgulev A.G.

*postgraduate student of the Department of criminal
law
Kuban state UNIVERSITY
agricultural University named after I. T. Trubilin»
(Krasnodar)*

Ключевые слова: предмет преступления, взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, имущество, услуги имущественного характера, услуги неимущественного характера, имущественные права.

Аннотация: Статья посвящена определению признаков предмета взяточничества на современном этапе по УК РФ 1996 г. Аргументировано, что предмет взяточничества не всегда имеет имущественный характер (денежную оценку) и может быть связан с услугами неимущественного характера. Кроме того, с учетом межотраслевых связей рассматривается понятие имущественных прав как предмета взяточничества.

Keywords: object of crime, bribery, abuse of official powers, property, services of property character, services of non-property character, property rights.

The summary: The article is devoted to determination of characteristics of the subject of bribery at the present stage the criminal code 1996, Argued that the object of bribery is not always proprietary in nature (monetary value) and can be linked to the services of non-property nature. Also, taking into account intersectoral relations, the concept of property rights as a subject of bribery is considered.

Одними из первых нормативных предписаний, регулирующих уголовно-правовые отношения в советской России, принятыми после событий 1917 г., можно считать Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. (далее по тексту – Руководящие начала)¹. Они действовали до принятия УК РСФСР 1922 г. и, как указывалось во введении к данному документу, должны были сдать в архив истории буржуазные кодексы пережитой эпохи.

Несмотря на краткость (объединяли всего 27 статей) и непродолжительный срок действия Руководящих начал, они, на наш взгляд, имели следующую главную особенность – устанавливали необходимость регулирования законом общественных отношений в соответствии с современными реалиями: «И прежде всего это должно относиться к уголовному праву, которое имеет своей задачей борьбу с нарушителями складывающихся новых условий общежития в переходный период диктатуры пролетариата». Так, в ст. 11 Руководящих начал устанавливалось, что «при определении меры воздействия на совершившего преступление, суд ... устанавливает, насколько само деяние в данных условиях времени и места нарушает основы общественной безопасности».

Именно из таких норм сформировалась общеизвестная ныне аксиома о том, что уголовное право, выступающее инструментом охраны общественных отношений, должно

соответствовать уровню развития последних на том или ином этапе. Такая аксиома реализуется и в действующем уголовном законодательстве, воплощенном в Уголовном кодексе РФ 1996 г., который нередко изменяется и дополняется именно с целью адекватной борьбы с преступлениями с учетом современных реалий.

Воплощение уровня развития общественных отношений в уголовно-правовых нормах является особо актуальным при регламентации предмета преступления. Не являются в этом смысле исключением и статьи УК РФ 1996 г., посвященные борьбе со взяточничеством. При квалификации взяточничества предмет преступления является обязательным признаком соответствующих составов, его свойства подлежат обязательному установлению. Однако по поводу свойств и признаков предмета взяточничества в уголовно-правовой науке до сих пор ведутся споры².

Так, согласно первоначальной (исходной) редакции ст. 290 УК РФ («Получение взятки») к предмету взяточничества относились денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, а также выгоды имущественного характера.

Однако федеральным законом от 04.05.2011 г. в ст. 290 УК РФ были внесены изменения, расширяющие предмет взяточничества с учетом современных условий³. В со-

¹ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: постановление Народного комиссариата юстиции Российской Федерации от 12 декабря 1919 года // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

² Изосимов С. В., Гейвандов Э. А. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 56.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Феде-

ответствии с указанной редакцией ст. 290 УК РФ предметом взятки являются деньги, ценные бумаги и иное имущество; услуги имущественного характера; имущественные права. Следовательно, отражая в уголовно-правовых нормах развитие имущественных отношений на современном этапе, законодатель расширил предмет взяточничества путем включения в него таких благ, как имущественные права. Выгоды имущественного характера как предмет взяточничества в первоначальной редакции УК РФ были заменены на услуги имущественного характера.

Уголовный кодекс не закрепляет определения понятий, образующих предмет взяточничества. Если по поводу понятий денег и ценных бумаг, иного имущества, традиционно выступающих предметом взятки, в теории и правоприменительной практике не возникает вопросов, то «имущественные права» и «услуги имущественного характера» как предмет преступления толкуются неоднозначно.

Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ под незаконным оказанием услуг имущественного характера следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств¹. При этом имущественный характер услуги заключается в том, что она всегда имеет денежную оценку, то есть возмездный характер.

В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» под имущественными правами как предметом взяточничества следует понимать право на имущество, в том числе право требования кредитора, а также другие права, которые имеют денежную

оценку (например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации – ст. 1225 ГК РФ). В соответствии с данным постановлением с имущественными правами связывается возникновение у получателя взятки возможности владеть или распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, а также требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и т.п.

Во всяком случае предмет взяточничества (являются таковым деньги либо ценные бумаги, или иное имущество, имущественные права или услуги имущественного характера) должен иметь финансовую оценку. Таким образом, денежный эквивалент, денежная стоимость положены в основу определения предмета взяточничества².

Но с такой позицией соглашаются не все ученые. Так, в уголовно-правовой науке есть точка зрения, согласно которой нематериальные выгоды, то есть предоставление каких-либо услуг неимущественного характера, также должны являться предметом взяточничества³. К примеру, С. Д. Гринько указывает, что «было бы правильным установить в ст. 290 УК РФ ответственность не только за извлечение выгод имущественного характера, но и иных выгод»⁴. В подтверждение такой позиции приводится цитата из Конвенции ООН против коррупции⁵, в которой в ст. 18 («Злоупотребление влиянием в корыстных целях») указываются следующие формы умышленного противоправного поведения, относящиеся к коррупционным: а) предложение, обещание или предоставление должностному лицу какого-либо неправомерного преимущества; б) принятие или вымогательство должностным лицом этого же неправомерного преимущества.

рации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ // Российская газета. 2011. 6 мая.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/.

² Бабий Н. А. Квалификация взяточничества по уголовному кодексу Беларуси и России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 23.

³ Воробьев А. В. Понятие предмета взяточничества на современном этапе // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 83-86.

⁴ Гринько С. Д. Квалификация взяточничества // Закон и право. 2003. № 2. С. 47.

⁵ Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

Применительно к перечисленным случаям в Конвенции не говорится о предоставлении субъекту преступления каких-либо материальных благ. Речь идет о различных преимуществах в широком смысле этого слова. Таким образом, они могут подвергаться не только сугубо денежной оценке.

Действительно, удовлетворение потребностей (услуг) нематериального характера также может быть предметом интереса должностного лица при совершении им каких-либо действий в пользу другого лица. Так, например, должностное лицо может выполнять какие-либо действия (в том числе незаконные) в обмен на выгодные для него результаты выборов, голосований, жеребьевок, пари, результатов спортивных соревнований, религиозных обрядов (посвящение в какой-нибудь религиозный сан и т.п.), на вступление в ряды какой-либо организации (в том числе незаконной), на присвоение званий, государственных наград, титулов, на приобретение предметов коллекционирования, которые не обладают действительной материальной ценностью (например, редкой породы бабочек, минералов и т.п.), на вынесение выгодного для должностного лица судебного решения (не связанного с предоставлением имущества или имущественных прав), на получение или опубликование в средствах массовой информации необходимой информации и т.п.

Принятие таких немущественных благ должностным лицом также посягает на объект уголовно-правовой охраны, закрепленный в главе 30 УК РФ и непосредственно в ст. 290 УК РФ, то есть на интересы государственной власти, нормальную управленческую деятельность государственных органов, подрывает авторитет власти, деформирует правосознание граждан.

Однако, если следовать такой логике и признавать предметом взятки блага (услуги) не только имущественного, но и немущественного характера, то возникнет вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 290 («Получение взятки») и ст. 285 («Злоупотребление должностными полномочиями») УК РФ.

В ст. 285 УК РФ также указано, что уголовная ответственность может наступить, если должностное лицо использует свои служебные полномочия как из корыстной, так и иной лич-

ной заинтересованности¹. Иная личная заинтересованность как раз и может быть связана с присвоением должностным лицом тех немущественных благ, о которых сказано ранее.

Однако ст. 285 УК РФ, в отличие от ст. 290 УК РФ, предусматривает материальный состав преступления. Злоупотребление должностными полномочиями является оконченным преступлением, если совершенное должностным лицом деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Получение же взятки считается оконченным преступлением с момента получения хотя бы части взятки (формальный состав).

Указанное отличие в моменте окончания преступлений, предусмотренных ст. ст. 285 и 290 УК РФ, на наш взгляд, и должно являться главным аргументом в пользу признания немущественных благ предметом взятничества. Признав предметом взятничества, скажем, информацию немущественного характера (например, информацию об усыновлении), не стоит устанавливать, когда это деяние повлечет (и повлечет ли вообще) существенное нарушение прав и законных интересов граждан, и можно считать преступление оконченным (взяточничеством) с момента получения такой информации.

Таким образом, если в случае получения немущественных благ должностным лицом суду не удалось доказать существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, деяние следует квалифицировать по ст. 290 УК РФ. Если же при совершении указанных действий установлено существенное нарушение прав и законных интересов названных потерпевших, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 285 УК РФ.

О верности такой логики (о повышенной опасности такого должностного преступления, как злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее существенное нарушение прав и свобод) свидетельствуют и санкции анализируемых статей. Часть 1 ст. 285 УК РФ предусматривает более суровое наказание – до

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 // Российская газета. 2009. 30 октября.

4-х лет лишения свободы, тогда как ч. 1 ст. 290 УК РФ – до 3-х лет лишения свободы.

Получение взятки может не повлечь существенного нарушения прав и свобод, что прямо вытекает из диспозиции указанной статьи, где говорится о том, что получение взятки виновным осуществляется «за совершение действий (бездействие) *в пользу*» (курсив наш – *Авт.*) взяткодателя или представляемых им лиц». Буквальное толкование фразы «в пользу» означает во благо, для получения каких-либо привилегий, выгод, преимуществ и др. Иными словами, взяткодатель ставится в лучшие условия, нежели те, в которых он существовал до получения взятки должностным лицом. Поэтому о каких-либо нарушениях прав и законных интересов взяткодателя в такой ситуации говорить вряд ли приходится.

По этому поводу также существуют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, который указывал, что для разграничения получения взятки и злоупотребления должностными полномочиями существенное значение имеет содержание умысла виновного. Если сознанием виновного охватывается то обстоятельство, что предмет взяточничества вручается ему незаконно за действия *в пользу дающего* (курсив наш – *Авт.*), а также, что умыслом дающего взятку охватывается факт передачи им незаконного вознаграждения и именно за деяния должностного лица *в его пользу* (курсив наш – *Авт.*), налицо получение взятки. Если у должностного лица такое сознание отсутствует, то его действия квалифицируются как злоупотребление должностными полномочиями¹.

Именно потому, что взятка предается должностному лицу с целью совершения действий (бездействия) в пользу взяткодателя, выделяют в теории взятку-подкуп и взятку-благодарность. Мы не встречали понятия «взятка-откуп».

На тот факт, что получение взятки имеет формальный состав и не всегда влечет существенное нарушение прав и свобод потерпевших, указывает и абз. 3 п. 18 названного ранее постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24. Там указано, что только если в процессе вымогательства взятки должностное лицо выполнило деяния, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций,

содеянное при наличии к тому оснований должно быть дополнительно квалифицировано по ст. 285, 286 или 201 УК РФ.

Данное правило квалификации подчеркивает, что не в предмете преступления, а в наступивших последствиях в виде существенного нарушения прав и законных интересов потерпевших состоит главное отличие вымогательства взятки от злоупотребления служебными полномочиями. Иначе может возникнуть вопрос: а как квалифицировать вымогательство должностным лицом неимущественных благ? И ответ, на наш взгляд, следует искать в «рамках» ст. 290 УК РФ, так как «вымогательство» является более общественно опасной формой противоправного поведения, чем просто «злоупотребление», описываемое в ст. 285 УК РФ. Санкция, закрепленная в п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, подтверждает это.

Таким образом, есть основания утверждать, что предмет взяточничества могут образовывать услуги неимущественного характера. Подобное решение позволит признавать посягательство оконченным на более ранней стадии – с момента получения указанных услуг (независимо от наступления последствий). Это положительно скажется на практике борьбы с указанными противоправными деяниями, поскольку существенное нарушение прав и законных интересов граждан, общества или государства является оценочным понятием, что может повлечь трудности при их установлении.

Необходимо отметить, что предметом взяточничества должны признаваться только те услуги имущественного или неимущественного характера, имущество, которые включены в легальный (официальный или разрешенный) гражданский (хозяйственный или экономический) оборот.

При определении предмета взяточничества уголовный закон и судебная практика использует категории, термины, которые закреплены в гражданском законодательстве, – услуги, имущество, деньги, ценные бумаги, имущественные права. В данном случае мы сталкиваемся с ярким примером межотраслевых связей при конструировании уголовно-правовых норм, при квалификации преступлений. Мы солидарны с такой практикой применения гражданско-правовых категорий в уголовном законе. Но при этом необходимо соблюдать точность терминологии.

Как указано ранее, в результате изменений, внесенных в УК РФ федеральным законом от 04.05.2011 г., в ст. 290 УК РФ появился такой новый предмет взяточничества, как

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 11. С. 4.

имущественные права. Очевидно, что необходимость подобного дополнения была продиктована развитием имущественных отношений на современном этапе не только в России, но и во всем мире.

Очевидно, что термин «имущественные права» является гражданско-правовым. Следовательно, при определении его содержания необходим анализ гражданского законодательства в определенной части. Так, в соответствии с последней редакцией ст. 128 ГК РФ объектами гражданских прав являются вещи (включая документарные ценные бумаги и наличные деньги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая бездокументарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Таким образом, к имущественным правам согласно гражданскому законодательству следует относить конкретные блага: бездокументарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, а также цифровые права.

Вместе с тем в уголовном праве, как отмечалось ранее, к имущественным правам как предмету взяточничества принято относить право на имущество, а именно: юридически закрепленную возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным; право требования кредитора; право требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств; а также другие права, которые имеют денежное выражение (в том числе и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации).

В связи с этим будет правильным редакцию п. 9 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ привести в соответствие со ст. 128 ГК РФ, поскольку по гражданскому законодательству исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) относится не к имущественным правам, а рассматривается как самостоятельный объект гражданских прав. Имущественные права в соответствии со ст. 128 ГК РФ, как отмечено ранее, составляют конкретные блага (бездокументарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, а также цифровые права).

Особый интерес вызывает новый объект гражданских прав, включенный в ст. 128 ГК

РФ, – цифровые права. Соответственно, необходимо определиться с их содержанием, так как они, очевидно, относясь к разновидности имущества, также могут образовывать предмет взяточничества.

Цифровые права как объект гражданских прав появился в ГК РФ в связи с необходимостью принятия законов о цифровых финансовых активах¹ (крипто валюте и токенах) и краудфандинге² (привлечение инвестиций через электронные площадки)³. В проектах данных законов не дается точного определения термина «цифровые права», но зато представлена дефиниция понятия «цифровой финансовый актив». Так, в ст. 2 проекта закона «О цифровых финансовых активах» указано, что «цифровой финансовый актив – это имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств. Право собственности на данное имущество удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен». Таким образом, криптовалюта и токен признаны имуществом в электронной форме.

Согласно проекту названного документа криптовалюта – это вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределительном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций. Токен – это вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых транзакций.

Итак, можно заключить, что цифровые права – это такие права, которые предоставляют возможность лицу владеть, пользоваться или распоряжаться цифровыми финансовыми активами (имуществом в электронной форме) – криптовалютой, токеном.

¹ О цифровых финансовых активах: проект Федерального закона № 419059-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 22.05.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ: проект Федерального закона № 419090-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 22.05.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ СПС «КонсультантПлюс».

Под цифровыми правами как предметом взяточничества следует признавать имущество в электронной форме (криптовалюту, токен). Криптовалюта и токен так же, как и иное имущество, составляющее предмет взяточничества, могут иметь денежную оценку (стоимость). Об этом прямо говорится в ст. 4 обсуждаемого проекта закона: «Владелец цифровых финансовых активов вправе совершать сделки по обмену токенов на рубли, иностранную валюту через оператора обмена цифровых финансовых активов».

С учетом изложенного предлагается следующее определение предмета взяточничества на современном этапе – это включенные в легальный экономический оборот вещи, иное имущество, в том числе имущественные права, результаты работ и оказание услуг (как имущественного, так и неимущественного характера), а также результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность).

Список цитируемой литературы:

1. Бабий Н. А. Квалификация взяточничества по уголовному кодексу Беларуси и России: монография. М.: Юрлитинформ. 2014.
2. Воробьев А. В. Понятие предмета взяточничества на современном этапе // Административное право и процесс. 2017. № 1.
3. Гринько С. Д. Квалификация взяточничества // Закон и право. 2003. № 2.
4. Изосимов С. В., Гейвандов Э. А. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4.

На основе представленных рассуждений предлагаем внести соответствующие изменения в ч. 1 в ст. 290 УК РФ, а именно: фразу «... денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав ...» заменить словами: «...вещей, иного имущества, в том числе имущественных прав, результатов работ и оказания услуг (как имущественного, так и неимущественного характера), а также результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) ...».

Таким образом, подобно Руководящим началам РСФСР 1919 г. УК РФ 1996 г. в части определения предмета взяточничества в условиях развития имущественных отношений также будет иметь своей задачей «...борьбу с нарушителями складывающихся новых условий общежития ...».

The list of the quoted literature:

1. Babi N. A. qualification of bribery under the criminal code of Belarus and Russia: Monograph. Moscow: Yurlitinform. 2014.
2. Vorobiev A.V. the Concept of bribery at the present stage. Administrative law and process. 2017. No. 1.
3. Grinko S. D. Qualification of bribery // Law and law. 2003. No. 2.
4. Izosimov S. V., geyvandov E. A. The subject of bribery: problems of determining the content // Actual problems of Economics and law. 2010. No. 4.